

<https://doi.org/10.62837/2026.4.185>

ХАДИДЖА АЛИАББАС ГЫЗЫ ГУСЕЙНОВА
старший преподаватель кафедры общего языкознания
lolo1592@mail.ru
Бакинский славянский университет

ПРОЦЕССЫ АССИМИЛЯЦИИ И АККОМОДАЦИИ НА ПРИМЕРЕ РУССКОГО, АЗЕРБАЙДЖАНСКОГО И ТУРЕЦКОГО ЯЗЫКОВ

Резюме: В статье рассматриваются процессы ассимиляции и аккомодации как важнейшие виды комбинаторных изменений звуков на материале русского, азербайджанского и турецкого языков. Актуальность исследования обусловлена необходимостью сопоставительного анализа фонетических процессов в языках различных типологических групп - флективной и агглютинативной, что позволяет глубже выявить особенности их фонологических систем. В работе даётся определение аккомодации и ассимиляции, уточняются их основные виды (прогрессивная, регрессивная, контактная и дистактная), а также описываются направления и условия их реализации в сопоставляемых языках. Выявляются различия в направленности артикуляционного влияния: в русском языке модификации затрагивают преимущественно гласные под воздействием твёрдости и мягкости согласных, тогда как в азербайджанском и турецком языках качество согласных в значительной степени определяется типом гласных. Отмечаются исторические процессы аккомодации в древнерусском языке, приведшие к палатализации заднеязычных согласных. В заключение делается вывод о системной обусловленности ассимиляции и аккомодации и их значимой роли в формировании фонетической структуры языка.

Ключевые слова: комбинаторные изменения звуков, аккомодация, ассимиляция, сингармонизм, русский язык, азербайджанский язык, турецкий язык.

Анализу синтагматических связей фонологических единиц на фонетическом уровне в русском и азербайджанском языках посвящён ряд фундаментальных исследований, выполненных учёными-фонетистами В.А.Виноградовым, А.А. Ахундовым, Ф. Кязимовым, Т. Г. Мамедовой, Р. С. Мамедовым, К.Б. Ахундовой и другими [1;3;6; 9;5]. Материал турецкого языка был исследован Г.П. Мельниковым, А. Эйвазовым, Р. Алиевой и др. [13;14;16;3]. Можно отметить и переведенные на русский язык работы американского лингвиста Р. Б. Лиза [10;11]; из последних работ в данной области отметим Дубровину М. Э., Сулейманову А. С. [7].

Звуковая форма реализации значимых единиц является первичной, исходной для любого естественного языка и во многом определяет основные черты языковой системы. Так как отдельные звуки любого языка объединены в слова, сочетаясь друг с другом в слове, звуки подвергаются определенным изменениям: они артикулируются несколько иначе, чем при произношении отдельного звука. Если учесть, что всякий звук речи, как гласный, так и согласный, состоит в основном из трех фаз артикуляции: экскурсии, выдержки и рекурсии, то сдвиги границ между этими фазами приводят к возникновению модификаций звуков или к так называемым *комбинаторным* изменениям, которым, как правило, подвергаются первая и третья фазы артикуляции (экскурсия и рекурсия), так как первая фаза непосредственно примыкает к третьей фазе предыдущего звука, третья же фаза к первой фазе последующего звука. Таким образом, в результате взаимодействия артикуляции звуков возникают процессы ассимиляции, диссимиляции, аккомодации, метатезы, гаплогонии, диэрезы и т. д.

В данной статье будут рассматриваться только два из них - *аккомодация* и *ассимиляция* и их проявление во флективном и агглютинативном языках. Определим данные понятия и выявим их общие черты и различия. *Аккомодация* (от латинского *accomodatio* «приспособление», от *ad* «при», *comodare* «делать удобным») это «частичное приспособление артикуляции смежных согласного и гласного, состоящее в том, что экскурсия последующего звука приспособляется к рекурсии предыдущего звука (*прогрессивная аккомодация*) или же, наоборот, рекурсия предыдущего звука приспособляется к экскурсии последующего (*регрессивная аккомодация*)» [4, с.35]. В одних языках предпочтительнее регрессивные, в других прогрессивные направления влияния звуков. «Как кажется, это часто связано с морфологической и грамматической структурой языка» [15, с.272]. В различных языках или гласные аккомодируют согласным или согласные - гласным. «В структурах типа «согласный + гласный» и «гласный + согласный» наблюдается аккомодационное взаимодействие между гласными и согласными, однако в сопоставляемых языках оно реализуется по-разному, что обусловлено особенностями их фонологических систем. В обоих языках в основе аккомодации лежит оппозиция твёрдости и мягкости. В русском языке модификации подвергаются прежде всего гласные, которые изменяются под воздействием твёрдых и мягких согласных, тогда как в азербайджанском языке, напротив, артикуляция согласных зависит от типа гласных и проявляется в их более твёрдом либо условно «смягчённом» произношении» [5, с.5].

В современном русском языке, например, гласные аккомодируют согласным в обоих направлениях, то есть как прогрессивно, так и регрессивно.

При прогрессивной аккомодации гласные звуки [а], [о] и [у] аккомодируют после мягких согласных, становясь более передними (*ваз - вяз, мод - мёд, тук - тюк* и т. д.) и совершенно не видоизменяются после твёрдых согласных, чего нельзя сказать о гласном переднего ряда [и], который становится более задним (*ми - мы, тины - тыны, бит - быт* и т.д.), находясь после твёрдых согласных [17]. Регрессивная аккомодация наблюдается в русском языке у гласных перед мягкими согласными. Здесь они звучат более закрыто и напряженно (*мол - моль, жар - жарь, туш - тушь* и т.д.). Если гласные [а], [о], [у] находятся между мягкими согласными, то аккомодация происходит в двух направлениях; как прогрессивная (по отношению к предыдущему мягкому согласному), так и регрессивная (по отношению к последующему мягкому согласному). Например: *баз - бязь, пат - пять, сад - сядь, мул - мюль - машина, тот - тётъ* и так далее.

В древнерусском языке, наоборот, согласные аккомодировали гласным, причем происходила регрессивная аккомодация, которая привела к возникновению так называемых первой (шипящей) и второй (свистящей) палатализаций, то есть приспособление заднеязычных согласных *к, з, х* к гласным переднего ряда. Так, появились в языке чередования согласных [к - ч], [г - х], [х - ш]: *пеку - печёшь, беги - бежишь, сухой - суше* и так далее; и [к-ц]. [г-з], [х -с]: *рука - руцѣ, нога - нозѣ, блѣха - блѣхѣ* (последние из них относятся только к древнерусскому языку, т. к. в современном русском языке эти формы по аналогии изменились в руке, ноге, блохе).

При аккомодации согласных гласными, «закрытые гласные переднего ряда также могут вызывать палатализацию предшествующего согласного. При этом наиболее легко происходит палатализация неязычных согласных (губные согласные). Например, в азербайджанском языке заднеязычные согласные перед гласными заднего ряда характеризуются более глубоким образованием: *qıŷ* - птица, *qıŷ* - зима, *qoz* - грецкий орех, *kompot* - компот, *kipe* - купе, *xırta* - финик, *xırda* - мелкий, *xoruz* - петух и так далее.

Аккомодация согласных гласными, палатализация согласных присуще как турецкому, так и многим тюркским языкам. Здесь гласный является как бы показателем качества примыкающих к нему согласных. Как отмечает Ш. С. Айляров, «если гласный является задним, то и согласные имеют несколько сдвинутую назад артикуляцию; если передний, - то и согласные являются более передними» [2]. Например, в турецком языке: *baŷ* - голова, *yanak* - щека, *parmak* - палец, *dil* - язык, *el* - рука и т. д. Примеры с азербайджанского языка: *val* - пластинка, *vəl* - молотильная доска; *qal* - оставайся, *qul* - раб, *qol* - рука, *qəm* - грусть, *qütüb* - полюс; *mal* - товар, *mil* - спица; *sal* - плот, *sel* - поток, *sil* - вытри, *sol* - левый; *fal* - гадание, *fil* - слон, *feil* - глагол и т. д. Таким образом, приходим к выводу, что аккомодация происходит при сочетании согласного и

гласного (то есть при звуках разных типов), которые являются соседними звуками и могут лишь частично сближаться по артикуляции.

В отличие от аккомодации, ассимиляция (от латинского *assimilatio*-уподобление) имеет место только при сочетании звуков одного типа, то есть при сочетании гласных или при сочетании согласных, что в свою очередь приводит к частичному (неполная ассимиляция) и полному (полная ассимиляция) уподоблению. Ассимиляция возможна между соседними и несоседними звуками (контактная и дистактная ассимиляция). Примером ассимиляции может служить само латинское слово *assimilatio*. Этот термин составлен из предлога *ad* - к и из *similis* - подобный, схожий: *ad similitio* → *assimilatio*: *ds* → *ss*. Здесь согласный звук [d] под влиянием экскурсии звука [s] утратил звонкость и смычность и полностью уподобился звуку корня. Это контактная регрессивная ассимиляция. Ассимиляции, как и аккомодации бывают прогрессивные и регрессивные. Если на почве уподобления рекурсии предшествующего звука и экскурсии последующего преобладает первый, то это прогрессивная ассимиляция, если преобладает второй звук, то это регрессивная ассимиляция. Ассимиляция может затрагивать такие признаки согласных, как способ и место образования, твёрдость и мягкость, наличие или отсутствие голоса (ассимилятивное оглушение и озвончение). Для гласных же это признаки ряда, подъёма и лабиализации. Примеры с русского языка: *бесшумный* [ш:], *сжечь* [ж:], *изжога* [ж:], *подтереть* [т:], *шитый* [ш:], *отдать* [д:] и так далее - регрессивная, контактная, полная ассимиляция; *лавка*: [вк] → [фк], *ложка*: [жк] → [шк], *сбруя*: [сб] → [зб], *сделать*: [сд] → [зд], *овца*: [вц] → [фц] - регрессивная, контактная, частичная ассимиляция [17]. Ассимиляция по мягкости наблюдается в сочетании согласных, одинаковых по активному органу: *вместе* [в'м'], *здесь* [з'д'] и т. д. Прогрессивные ассимиляции согласных встречаются только в диалектах русского языка. Например, *Ванька* [н'к'] - прогрессивная, контактная, частичная ассимиляция. Такого рода ассимиляция существует в английском языке, которая проявляется в том, что после звонких согласных окончание - произносится как *z*: *hands* [hændz] - руки, *reads* [ri:dz] читает, тогда как *maps* [mæps] - карты, *works* [wə:ks] - работает и т. д. Что касается дистактных ассимиляций, то в русском языке они наблюдаются в просторечных формах. Например: *се[й]час* > [чичас) регрессивная, дистактная полная ассимиляция. Примером такой ассимиляции может служить турецкое *bana* мне из *bena* [ben - 'я']; *sana* тебе из *senä* [sən - ты] и так далее. Также при заимствовании из других языков могут происходить дистактные ассимиляции, например, персидское بهار [bähar] - весна, в турецком произносится как *bahar*, где гласный [ä] первого слога уподобляется гласному [a] второго слога (регрессивная полная ассимиляция).

По мнению В. А. Виноградова, в тюркских языках имеется несколько акцентных средств, одни из коих являются основными, другие - дополнительными или вспомогательными. Для тюркских языков «основным акцентным средством, характеризующим слово, является сингармонизм, а ударение - дополнительное акцентное средство» [6, стр. 106-117]. В монографии Г. П. Мельникова «Системная типология языков» значительное внимание уделяется вопросам тюркской фонологии, в том числе материалу турецкого языка. На основе диахронического анализа автор рассматривает предпосылки формирования сингармонизма в тюркских языках и приходит к выводу, что агглютинация как способ морфемного объединения, при котором границы между морфемами сохраняют относительную прозрачность, представляет собой системное требование вокализма урало-алтайских языков. Сингармонизм при этом трактуется как механизм, обеспечивающий устойчивость агглютинативной структуры слова. Поддержание такой структуры, по мнению исследователя, необходимо для распознавания языковых знаков адресатом в процессе коммуникации. В этой связи Г.П. Мельников проводит параллель между последовательностью морфем в агглютинативных словах и группами сигналов, передаваемых по каналам связи [14, с. 123; с.327].

В исследовании «Фонология современного нормативного турецкого языка» [10] Р.Б. Лиз обращается к анализу грамматических и фонологических закономерностей турецкого языка, опираясь на раннюю версию теории порождающей грамматики Н. Хомского. Автор формулирует систему фонологических правил, трактуя их как совокупность фонетических и морфонологических закономерностей. В качестве теоретической базы используется система дифференциальных признаков Р. Якобсона, что позволяет ввести ряд нетрадиционных для тюркского языкознания морфонологических категорий. В частности, исследуются границы глагольных сращений, особенности ударения (в сочетаниях с вспомогательным глаголом и без него), а также компоненты сингармонизма. При этом вместо оппозиции огубленности - неогубленности вводится понятие *бемольности*. Данный понятийный аппарат впоследствии применяется в статье «Гармония гласных в турецком языке и фонологическое описание ассимиляции» [11], посвящённой описанию правил реализации гласных фонем в турецком предложении и основанной на дихотомической модели Р. Якобсона. В результате все типы гармонии гласных классифицируются автором по четырём направлениям: гармония по низкости, ассимиляция по огубленности, палатальный умлаут и гармония по бемольности [11, с.190].

Дистактной прогрессивной ассимиляцией гласных является так называемый *сингармонизм гласных*, свойственный языкам тюркской, финно-

угорской, тунгусо-маньчжурской и некоторых других групп. Данный термин образован из греческих слов *syn* - вместе, *harmonia* - созвучие. Им обозначается уподобление гласных звуков в аффиксах гласному звуку корня. «С чисто фонетической точки зрения сингармонизм состоит в том, что каждое слово в этих языках может содержать либо только передние гласные и палатализованные согласные, либо только задние гласные и веляризованные согласные» [15, с.312]. Рассмотрим следующие примеры из азербайджанского языка: *evə* - к дому, *bağa* - к саду, *pərdəyə* - к занавеске; *onlar yazırlar* - они пишут; *onlar aparırlar* - они несут. Примеры сингармонизма из финно-угорской группы языков: венг. *házhoz* - к дому, *kerthez* - к саду, *függönyhöz* - к занавеске; фин. *kantavat* - они несут, *kuntävät* - они пишут [12, с.47]. Из примеров видно, что в словах употребляются либо только гласные переднего, либо только заднего рядов.

У А. Н. Кононова мы находим, что явление сингармонизма не чуждо и турецкому языку и оно проявляется в двух законах: а) в законе гармонии гласных и б) в законе гармонии согласных [8, с.35-40]. Закон гармонии гласных предполагает, что при соединении к корню аффиксов определяющим является гласный первого слога корня, так как при агглютинации аффиксов к корню (основе) слова происходит уподобление качества гласных аффикса фонетическому составу корня (основы) слова. Например: *adamlarımız* - наши люди; *evlerimiz* - наши дома и т. д. Закон гармонии согласных же состоит в том, что согласные в корне и в начале аффикса уподобляются по «глухости - звонкости». Например: *ağ* - охота, *ağda* - на охоте; *taş* - камень, *taşta* - на камне. Также в турецком языке действуют законы ассимиляции, в частности, регрессивная ассимиляция, которая не носит строго обязательный характер, как законы гармонии гласных и согласных. Проявляется она, главным образом, в сложных словах и в заимствованиях из других языков: в разговорном языке: *bugün* - *bügun* - *büyükün* сегодня; *şüphe* <*şübhe* (араб.) - сомнение, *ıçtım* <*ıçtım* (араб.) - собрание.

Вышеназванное явление сингармонизма присуще и азербайджанскому языку и подразделяется, как и в турецком языке, на два вида: гармония гласных и гармония согласных [1, с.208-224]. Гармония гласных сводится к гармонии согласных по твёрдости-мягкости и огубленности-неогубленности. Примеры: *nənələrimizin* - наших бабушек, *sürülərimizin* - наших стад (мягкость); *analarımızın* - наших матерей, *yurdumuzun* - нашего края (твёрдость); *badam* - миндаль, *siyiq* - каша (неогубленность); *qoyun* - баран, *uxu* - сон (огубленность) и т. д. Закон гармонии согласных охватывает только твёрдые среднеязычные и мягкие заднеязычные согласные: *x*, *ğ*, *q* (*κ'*), *k*, *g* (*x'*). Основные положения этого закона: во-первых, после заднеязычных согласных следуют только гласные заднего ряда: *qış* - зима, *xorultu* - храп и т. д., во-

вторых, после переднеязычных идут гласные переднего ряда: *gül* - цветок, *kəşi* - мужчина и т. д., в третьих, после гласных заднего ряда следуют только заднеязычные согласные: *uxu* - сон, *uğur* - удача и т. д., в четвертых, после гласных переднего ряда идут переднеязычные согласные: *igid* - храбрец, *yekə* - огромный и т. д. Этот закон, то есть закон гармонии согласных в азербайджанском языке совпадает с *аккомодацией*, о которой шла речь впереди.

А что касается ассимиляции, то этот процесс широко представлен в азербайджанском языке. Встречаются как прогрессивные, так и регрессивные ассимиляции. Примеры прогрессивной ассимиляции: *yazda* - *yazza*: [zd]→[z] весной; *qarlar* - *qarrar*: [rl] → [rr] - снега; *heyvanlar* - *heyvannar*: [nl] → [nn] - звери (полная ассимиляция); *atlar* - *atdar*: [tl] → [td] лошади; *qeyrətli* – *qeyrətdi*: [tl] → [td] - честный (частичная ассимиляция). Примеры регрессивной ассимиляции: *ot* – трава, *ossuz* - без травы: [t] → [s]; *iş* - работа - *iççi* работник: [ş] → [ç]; *söhbət* - разговор – *söhbəççil* общительный: [t]→[ç] и т. д. (полная ассимиляция); *ağac* -дерево – *ağajda* - на дереве: [c] → [j]; *rus* - русский - *ruçça* - по-русски: [s] → [ç]; *zəng* - звонок - *zəngsiz* - без звонка: [g] - [k]; *yarpaq* - листок – *yarpaqsız* - без листьев: [q] → [x] и т. д. (частичная ассимиляция) [1, с.218-224].

Ассимиляция и аккомодация наблюдаются во многих языках мира, что является закономерным процессом фонетической системы языка.

Литература

1. Ахундов А.А. Azərbaycan dilinin fonetikasi. Bakı: Maarif, 1984, 392 s.
2. Айяров Ш. С. О некоторых вопросах фонетики современного турецкого языка. В кн.: «Вопросы тюркской филологии». Сб. статей. Москва: МГУ, 1966. С.45-60.
3. Алиева Р. Ю. Сравнительная характеристика фонетической системы турецкого и азербайджанского языков. Диссертация на соиск.уч.ст. кандидата филологических наук. Махачкала, 2003. 143 с.
4. Ахманова О. С. Словарь лингвистических терминов. Москва: Советская энциклопедия, 1966. 605 с.
5. Ахундова К.Б. Фонетическая структура начала и конца слова в русском и азербайджанском языках. Автореферат на соискание учёной степени доктора философии по филологическим наукам. Баку – 2013. 16с.//AXUNDOVA%20K%3%96N%3%9CL%20BENBUD.RUS%20V%6%8F%20AZ%6%8FRBAYCAN%20D%4%B0LL%6%8FR%4%B0ND%6%8F%20S%3%96Z%3%9CN%20%6%8FVV%6%8FL%20V%6%8F%20SONUNUN%20FONET%4%B0K%20QURULU%5%9EU.pdf

6. Виноградов В.А. Сингармонизм и фонология слова//Тюркологические исследования. Фрунзе, Илим, 1970. С.106-117.
7. Дубровина М. Э., Сулейманова А. С. Фонетика и орфоэпия современного турецкого языка. Вводный курс. СанктПетербург, 2023. 110 с.// https://pureportal.spbu.ru/files/114099162/_._.pdf
8. Кононов А. Н. Грамматика современного турецкого литературного языка. М.-Л.: Издательство АН СССР, 1956. 570 с.
9. Кязимов Ф. Принципы сингармонизма в азербайджанском языке. - Изд. ОЛЯ АН СССР, 1954, Т. 13, вып.1.
10. Лиз Р. Б. Фонология современного нормативного турецкого языка // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIX. Проблемы современной тюркологии. М., 1987. С. 93–174.
11. Лиз Р. Б. Гармония гласных в турецком языке и фонологическое описание ассимиляции // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. XIX. Проблемы современной тюркологии. М., 1987. С. 175–201.
12. Маслов Ю. С. Введение в языкознание. Москва: Высшая школа, 1975, 207 с.
13. Мельников Г.П. Некоторые способы описания и анализа гармонии гласных в современных тюркских языках. - ВЯ, 1962, №6. С.31-53.
14. Мельников Г. П. Системная типология языков. Принципы, методы, модели. Москва: Наука, 2003. 395 с.
15. Трубецкой Н. С. Основы фонологии. / Пер. с нем. А. А. Холодовича. Москва: Изд-во иностранной литературы, 1960. 372 с.
16. Эйвазов А. Фонетика современного турецкого языка (учебное пособие). - Баку, 1977.
17. https://ciu.nstu.ru/kaf/persons/1570/a/file_get/148785%3Fnomenu%3D1

Xədicə Əliabbas qızı Hüseynova
Rus, Azərbaycan və türk dillərinin materialları əsasında assimilyasiya və
akkomodasiya prosesləri

Xülasə

Məqalədə rus, Azərbaycan və türk dillərinin materialları əsasında səslərin kombinator dəyişmələrinin ən mühüm növlərindən olan assimilyasiya və akkomodasiya prosesləri araşdırılır. Tədqiqatın aktuallığı müxtəlif tipoloji qruplara - flektiv və aqqlütinativ dillərə - aid olan dillərdə fonetik proseslərin müqayisəli təhlilinin aparılması zərurəti ilə şərtlənir ki, bu da onların fonoloji sistemlərinin xüsusiyyətlərini daha dərindən üzə çıxarmağa imkan verir. İşdə akkomodasiya və assimilyasiyaya tərif verilir, onların əsas növləri (progressiv, regressiv, kontakt və distant) dəqiqləşdirilir, həmçinin müqayisə olunan dillərdə bu proseslərin istiqamətləri və reallaşma şərtləri təsvir olunur. Artikulyasiya təsirinin istiqamətində

fərqlər müəyyən edilir: rus dilində dəyişikliklər əsasən samitlərin sərtliyi və yumşaqlığının təsiri altında saitlərə aid olur, halbuki Azərbaycan və türk dillərində samitlərin keyfiyyəti əhəmiyyətli dərəcədə saitlərin tipindən asılıdır. Qədim rus dilində baş vermiş və arxa sıra samitlərinin palatallaşmasına gətirib çıxaran akkomodasiya prosesləri də qeyd olunur. Nəticədə assimilyasiya və akkomodasiyanın sistemli xarakter daşdığı və dilin fonetik quruluşunun formalaşmasında mühüm rol oynadığı qənaətinə gəlinir.

Açar sözlər: səslərin kombinator dəyişmələri, akkomodasiya, assimilyasiya, səs ahəngi (sinqarmonizm), rus dili, Azərbaycan dili, türk dili.

Khadija Aliabbas Huseynova

Processes of Assimilation and Accommodation based on the material of the russian, azerbaijani, and turkish languages

Abstract: The article examines the processes of assimilation and accommodation as the most important types of combinatory sound changes based on the material of Russian, Azerbaijani, and Turkish. The relevance of the study is determined by the need for a comparative analysis of phonetic processes in languages belonging to different typological groups-inflectional and agglutinative-which makes it possible to reveal more deeply the specific features of their phonological systems. The paper provides definitions of accommodation and assimilation, clarifies their main types (progressive, regressive, contact, and distant), and describes the directions and conditions of their realization in the languages under comparison. Differences in the direction of articulatory influence are identified: in Russian, modifications primarily affect vowels under the influence of consonant hardness and softness, whereas in azerbaijani and turkish the quality of consonants is largely determined by the type of vowels. Historical processes of accommodation in Old Russian that led to the palatalization of velar consonants are also noted. In conclusion, the study emphasizes the systemic nature of assimilation and accommodation and their significant role in shaping the phonetic structure of language.

Keywords: combinatory sound changes, accommodation, assimilation, vowel harmony (synharmonism), Russian language, Azerbaijani language, Turkish language.

Rəyçi: filologiya üzrə fəlsəfə doktoru, dosent Səbinə Əli qızı Süleymanova